

A cinematic movie poster for the film '22:10'. It depicts a man and a woman in a close embrace on a rainy city street at night. The woman, Asya Verbitskaya, has long dark hair and is looking down with a somber expression. The man is leaning in towards her. In the background, a large clock face is visible, and the wet pavement reflects the city lights. The title '22:10' is prominently displayed in large, golden, textured numerals.

22:10

ОН ДОЛЖЕН БЫЛ СТАТЬ ЕЁ КОНЦОМ.

АСЯ ВЕРТИНСКАЯ

ЛИН
25 лет
22:10
АВАРИЯ

Ася Вертинская

22:10

«Автор»

2026

Вертинская А.

22:10 / А. Вертинская — «Автор», 2026

В один день жизнь Лин рушится. Работа, деньги, дом и любовь — всё исчезает, оставляя после себя лишь пустоту. В попытке сбежать от собственной жизни она встречается мужчину, которого никогда прежде не видела. Странная встреча, остановившиеся часы и необъяснимое чувство, будто судьба уже однажды свела их вместе. Но что, если некоторые встречи происходят не случайно? Иногда один вечер способен изменить всю жизнь.

© Вертинская А., 2026

© Автор, 2026

Ася Вертинская

22:10

Глава 1

Глава 1

— Лин, вы снова опоздали.

Мистер Боу снял очки и устало посмотрел на неё.

— На сорок минут. Вчера — на двадцать. Позавчера — тоже. Что с вами происходит?

— Простите, мистер Боу. Я...

— Не надо, — перебил он. — Вчера у вас сломалась машина. Позавчера вас затопили соседи. Сегодня, полагаю, тоже найдётся причина.

— Сегодня я действительно не виновата.

— Я не говорю, что вы всё делаете намеренно. Но мне нужен сотрудник, на которого я могу рассчитывать.

Он помолчал.

— Постоянные опоздания, сорванные сроки... Мы не выполняем план.

— Я всё исправлю.

— Боюсь, уже поздно.

Лин подняла глаза.

— Вы меня увольняете?

— Напишите заявление.

Дверь за ним закрылась.

Лин несколько секунд смотрела на неё, словно ждала, что мистер Боу вернётся и скажет, что передумал. Даст ей ещё один шанс.

Но за дверью уже стихли его шаги.

— Лин? — тихо позвала Мэдди из-за соседнего стола. — Ты как?

— Нормально.

Мэдди посмотрела на коробку, которую Лин уже начала собирать.

— Ты совсем не выглядишь нормально.

Лин выдохнула.

— Просто чёрная полоса.

Телефон завибрировал.

На экране появилось сообщение от хозяина квартиры:

«Лин, когда вы сможете оплатить аренду?»

Следом пришло второе:

«Вы уже дважды просили отсрочку. Оплата просрочена на четырнадцать дней. Если сегодня не внесёте деньги, вам придётся освободить квартиру».

Лин перечитала сообщение.

Работа. Квартира. Деньги.

Ещё несколько минут назад она потеряла только работу. Теперь могла потерять и дом.

— Чёрт...

Она закрыла глаза и на мгновение прижала пальцы к вискам.

Мистер Боу вернулся с бланком.

Лин взяла ручку.

Рука не дрожала.

Она уже разучилась дрожать.

Через десять минут её вещи лежали в коробке.

У выхода Лин остановилась.

— Лин, мне правда жаль, — сказал мистер Боу. — Я бы не хотел вас увольнять. Но из-за постоянных задержек мы не выполнили план, а я плачу штрафы заказчику.

— Я понимаю.

Она вышла.

Дорога домой тянулась бесконечно. За окном ползли серые облака, а мокрый асфальт отражал редкие машины.

«Я не понимаю, что происходит в моей жизни. Почему за несколько дней на меня обрушилось всё сразу?»

Дома Лин достала чемодан.

Складывала вещи машинально, почти не глядя, что именно кладёт.

На полке между свитерами лежал старый, потрёпанный блокнот. К его обложке была приклеена фотография.

Лин остановилась.

На снимке они с Маркусом стояли на набережной. Три года назад. Солнце, ветер. Он целовал её в висок, а она смеялась.

На мгновение боль отступила.

Пять лет.

Пять лет назад всё началось с маленькой кофейни на углу.

Шёл дождь. За соседним столиком сидел незнакомец, который вдруг протянул ей свой зонтик.

— Вы же не собираетесь идти под ливнем?

Она рассмеялась.

Он проводил её до метро.

На следующий день Лин вернулась в ту же кофейню — просто на всякий случай.

Он тоже вернулся.

Потом были цветы. Не по праздникам — без повода. Белые лилии на её рабочем столе, потому что однажды она сказала, что от их запаха ей кажется, будто всё будет хорошо.

Кино. Долгие прогулки по ночному городу. Его тёплые руки в её карманах.

Первый поцелуй — на крыше его дома, когда он показывал ей звёзды, которых в городе почти не видно.

— Вот та — Тёплый гигант, — сказал он.

Лин рассмеялась.

— Ты только что это придумал.

— Нет. Честно. Она большая и тёплая. Как ты.

Лин провела пальцами по краю фотографии.

Когда-то ей казалось, что рядом с Маркусом она выдержит всё.

Даже такую чёрную полосу.

Она закрыла блокнот и положила его на дно чемодана.

«Когда-то я мечтала стать директором компании. Выбиться в люди. Доказать всем, что я чего-то стою. А теперь у меня нет ни работы, ни квартиры, ни...»

Лин взяла телефон.

«Привет, Маркус. Нужно поговорить. Ты дома? Я могу заехать?»

Ответа не было.

Пять минут.

Десять.

Пятнадцать.

«Почему он не отвечает? У него сегодня выходной. Уже час дня».

Лин закрыла чемодан, оглянулась на квартиру, в которой прожила столько лет, и вышла. Села в машину.

«Неужели он из-за глупой ссоры обиделся?»

В памяти всплыл тот вечер — неделю назад.

— Привет, Лин. Как отработала?

— Привет, Маркус. Нормально.

— Почему ты грустишь?

— Устала... На работе.

— Мистер Боу опять много задач на тебя повесил?

— Да... наверное.

— Опять с друзьями отдыхал? — спросила Лин, и голос её стал жёстче.

— Да, мы немного посидели.

— Маркус, тебе не кажется, что ты для друзей время находишь, а для меня — нет? Мы давно в отпуске не были. Никуда не ходим. Как я тебя о чём-то прошу — ты вечно занят или не хочешь.

— Лин, нет, ты что...

— Не надо. Мне правда всё надоело. Я много работаю и своё хоть немного свободное время хотела бы проводить с тобой, а ты так делаешь. Вот, посмотри: алкоголь, игровые приставки... А для меня пять минут сложно выделить?

— Лин, ты не так всё поняла...

— Всё. Хватит. Мне пора.

Она вышла, хлопнув дверью.

Теперь Лин жалела, что не дала ему договорить.

«Может, всё-таки стоило сначала поговорить спокойно?»

Но уже через несколько минут сожаление сменилось тревогой.

Почему Маркус не отвечал?

Подъехав к его дому, Лин заметила, что входная дверь не заперта.

Она толкнула её.

Внутри было тихо.

А потом из глубины квартиры донёсся женский смех.

Лёгкий. Кокетливый.

— Нууу, Маркус...

Лин замерла.

Сердце ударило так сильно, что на мгновение стало трудно вдохнуть.

Она медленно пошла по коридору.

Каждый шаг отдавался внутри холодом.

Дверь комнаты была приоткрыта.

Лин толкнула её.

Маркус лежал на кровати с девушкой.

Он улыбался.

Улыбка исчезла в ту же секунду, как он увидел Лин.

— Лин?..

Он сел. Взгляд метнулся к девушке и обратно.

Лин смотрела на него и не могла произнести ни слова.

Слёзы выступили сами.

— Как ты мог?

Голос сорвался.

— Стой. Ты не так всё поняла!

Лин развернулась.

— Стой! — крикнул Маркус.

Она почти выбежала из квартиры.

У двери обернулась.

— Не подходи ко мне!

Лицо было мокрым от слёз, кулаки сжаты.

— Я тебя ненавижу!

Она вылетела на улицу.

Дрожащими руками открыла машину и бросилась за руль.

В памяти вспыхивали обрывки прошлого: крыша его дома, звёзды, белые лилии, его руки в её карманах. Зонт в маленькой кофейне во время дождя — первый жест, с которого началось всё.

«Я не могу поверить. Пять лет вместе — и он так смог предать меня!»

Она ехала, не разбирая дороги.

Ей хотелось только одного — исчезнуть хотя бы на несколько часов.

Через некоторое время впереди показалась вывеска отеля.

Лин свернула на парковку.

Поднялась по ступенькам ко входу и потянула на себя стеклянную дверь.

В этот момент кто-то толкнул её с другой стороны.

Сильно.

Лин покачнулась и схватилась за дверную раму.

— Простите, — раздался низкий спокойный голос.

Она подняла заплаканные глаза.

Перед ней стоял мужчина в чёрном пальто и чёрной шляпе, надвинутой низко. В руке он держал папку.

Из-под полей шляпы на неё смотрели карие глаза — тёмные, почти медовые. Длинные ресницы. Широкие тёмные брови.

Их взгляды встретились.

Мужчина замер.

На его лице промелькнуло что-то странное.

Он резко побледнел.

Пальцы, сжимавшие папку, дрогнули.

Лин нахмурилась.

— Всё нормально?

Он будто не услышал.

Несколько секунд просто смотрел на неё.

Не как на незнакомку, с которой случайно столкнулся у двери.

Слишком внимательно.

Словно пытался вспомнить что-то, чего не мог вспомнить.

— Простите, — повторил он наконец.

— Ничего.

Лин прошла внутрь.

У стойки регистрации она почему-то оглянулась.

Мужчина всё ещё стоял у входа.

Не двигался.

Смотрел ей вслед.

«Я что, настолько ужасно сейчас выгляжу, что от меня мужчины бледнеют?»

Она попыталась усмехнуться, но внутри почему-то стало не по себе.

Мужчина развернулся и ушёл.

Номер оказался уютным: большая кровать, красивые шторы, панорамное окно, огромный телевизор. Круглый стол с удобными стульями.

На столе стояли белые цветы без запаха.

Лин не знала почему, но от них ей стало неудобно.

На стене висели круглые часы.

Она взглянула на них по привычке — и остановилась.

Стрелки показывали 22:10.

Лин нахмурилась.

Она достала телефон.

21:47.

Несколько секунд она переводила взгляд с телефона на часы и обратно.

— Странно...

Она подошла ближе.

Часы не тикали.

Стрелки стояли неподвижно, будто время в этой комнате действительно остановилось.

«Наверное, сломались».

Лин снова посмотрела на экран телефона.

21:47.

Почему-то от этого простого несоответствия по спине пробежал холодок.

Она отвела взгляд.

— Ладно.

Лин приняла душ.

Горячая вода смыла с кожи дорожную пыль, но не смогла смыть то, что творилось у неё внутри.

Она заказала в номер бутылку вина.

Села за стол, открыла её и налила в бокал до краёв.

«Я не понимаю, что за череда неудач началась в моей жизни. Я больше не могу. Я не выдержу всё это. У меня нет ни работы, ни денег, ни дома. Маркус... как он мог?»

Вино исчезало слишком быстро.

Когда бутылка опустела, Лин снова посмотрела на телефон.

22:06.

Она перевела взгляд на часы.

22:10.

Стрелки всё так же стояли.

Лин нахмурилась.

Четыре минуты.

Она посмотрела на ключи от машины.

«Вот поеду и всё ему выскажу. Разнесу его дом».

Она схватила ключи и вышла из номера.

◆

Дождь начался, когда Лин выехала на трассу.

Где-то вдали глухо прогремел гром.

Капли били по лобовому стеклу, дворники едва успевали их смахивать.

На тротуаре, под фонарём, стоял мужчина.

Чёрное пальто.

Чёрная шляпа.

Он не шёл.

Ждал.

В руке у него была карточка.

На ней было написано:

«Лин. Фамилия неизвестна. 25 лет. 22:10. Авария».

Он посмотрел на часы.

22:08.

Две минуты.

Вдали показались фары.

Машина приближалась слишком быстро, опасно пересекая полосу.

Мужчина шагнул на дорогу.

— Стой!

Лин увидела его силуэт в свете фар.

Карие глаза.

Чёрная шляпа.

Тот самый мужчина из отеля.

— Нет!

Она резко дёрнула руль.

Машина вильнула, вылетела на обочину и врезалась в дерево.

Стекло брызнуло осколками.

Всё стихло.

Мужчина подбежал к машине и рванул дверь.

— Мисс! Вы меня слышите? Откройте!

Лин ударилась о руль. Из последних сил потянулась к ручке, открыла дверь — и отключилась.

Он вытащил её из машины.

На лбу — рана. Кровь стекала по виску.

— Мисс, вы меня слышите?

Тишина.

Только дождь.

Мужчина посмотрел на часы.

22:15.

Пять минут.

Он прижал пальцы к её шее.

Пульс — слабый.

Но есть.

Его взгляд снова скользнул к часам.

— Жива.